

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ АЛКОГОЛЬНЫМИ НАПИТКАМИ В ЗАВЕДЕНИЯХ ТРАКТИРНОГО ПРОМЫСЛА В ПЕРИОД «КОНТРЕФОРМ» АЛЕКСАНДРА III

Аннотация. В последнее десятилетие активизировалось обсуждение государственной политики в сфере оборота спиртных напитков, активно идет процесс оптимизации законодательства, регулирующего эту сферу. Понимание исторической сути отечественного механизма правового регулирования торговли алкогольными напитками, а также в целом опыта алкогольной политики в условиях свободы предпринимательства важно для создания современной концепции государственного регулирования оборота алкоголя в России. В статье на основе анализа законодательства 1881–1894 гг. и изучения архивных документов представлена отечественная правовая ретроспектива режима торговли спиртными напитками в заведениях трактирного промысла. Политика Александра III во многом явилась продолжением великих буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в., хотя многие ученые и склонны оценивать ее как контрреформы. В сфере алкогольной политики произошла оптимизация законодательства, регулирующего торговлю алкогольными напитками в условиях сохранения акцизной системы их обложения. Эти меры были призваны увеличить питейный доход государства и обеспечить развитие отечественного виноделия и сельскохозяйственного винокурения, с одной стороны, а также противодействовать усилившейся алкоголизации населения, или «оградить народную трезвость и народную нравственность», — с другой. Автор показал, что поиск новых правовых решений, обеспечивающих задачи правового регулирования торговли алкоголем, постепенно приводил правительство Александра III ко все большему ограничению свободы торговли спиртными напитками.

Ключевые слова: закон, торговля, спиртные напитки, алкоголь, надзор, трактир, буфет, ресторан, гостиница, корчма, водка, вино, пиво, акциз.

Проведение либеральных реформ второй половины XIX в., начатое в условиях дефицита государственного бюджета, вызывало необходимость поиска дополнительных источников их финансирования. В этой связи на повестку дня Александром II была поставлена необходимость питейной реформы, неотложность которой диктовалась как самим несоответствием существовавшей откупной системы¹

духу либеральных преобразований, так и многочисленными злоупотреблениями откупщиков² и накопившимися недоимками по питейным сборам. Законом от 04.07.1861³ существовавшая

Откупа отдавались целыми уездами и губерниями. См.: Фридман М.И. Винная монополия. Т. II: Винная монополия в России. Пг.: Тип. Правда, 1916. С. 9.

² Подробнее см.: Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России. Исторический очерк и настоящее положение. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1890. С. 58–63; Фридман М.И. Указ. соч. С. 25–31.

³ О питейном сборе: высочайше утвержденное положение от 04.07.1861 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. 1861. Т. XXXVI. № 37197. С. 39–70.

¹ При откупной системе выручка от продажи питей (водки, пива, меда) и «харчевых припасов» в питейных домах предоставлялась откупщикам взамен предварительной выплаты ими в казну соответствующей откупной суммы.

система питейных откупов была упразднена и заменена обложением спирта акцизом (по мере обращения «вина» в продажу), а питейных заведений — патентным сбором.

В начале 80-х гг. XIX в. 20-летний опыт правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях существования акцизной системы их обложения выявил ряд серьезных проблем, неотложность в разрешении которых была признана с воцарением нового императора Александра III. В условиях сохранения начал свободной торговли оптимизация правового регулирования торговли алкогольными напитками в этот период была призвана увеличить питейный доход государства и обеспечить развитие отечественного виноделия и сельскохозяйственного винокурения, с одной стороны, а также противодействовать усилившейся алкоголизации населения, или «оградить народную трезвость и народную нравственность», — с другой.

Новые «Правила о раздробительной [розничной] продаже напитков», принятые 14.05.1885⁴ и вступившие в действие с 01.01.1886 в губерниях, управляемых по общему учреждению, а также на Ставрополье, существенно откорректировали те основания, на которых прежде производилась питейная торговля в России⁵.

Урегулирование торговли крепкими напитками было возложено на административные органы, и в первую очередь на Губернские и Уездные по питейным делам присутствия, права и компетенция которых постепенно расширялись при одновременном усилении власти Губернских присутствий. При разрешении открытия заведений для раздробительной продажи напитков вне городских поселений, исходя из местных условий, они в то же время обязывались не допускать «излишнего» их числа. Дополнительным средством регулирования числа питейных заведений служило повышение или понижение патентного сбора. При этом важно было избежать излишнего стеснения питейной торговли, что неизбежно повлекло бы подпольную беспатентную продажу, а

также предотвратить установление частных монополий и сохранить конкуренцию виноторговцев. Новые «Правила о раздробительной продаже напитков» установили, исходя из численности проживавшего в данной местности населения, пределы и условия ограничения числа винных и ведерных лавок. Методом «проб и ошибок» изыскивались способы установления эффективного контроля не только за торговлей алкогольными напитками, но и за действиями местных органов, регулирующих эту торговлю.

Проявляя повышенную активность в защите интересов фиска, правительство в своей законодательной деятельности уделяло большое внимание противодействию беспатентной торговле спиртными напитками, стремясь привлечь широкую общественность к раскрытию правонарушений в этой сфере. За нарушение правил питейной торговли устанавливались соответствующие меры юридической ответственности.

Законодательство расширило круг субъектов, которым запрещалось производить питейную торговлю. Для устранения от ее производства неблагонадежных лиц Уездные питейные присутствия были облечены безапелляционным дискреционным правом не допускать к открытию питейных заведений, а также к исполнению обязанностей приказчиков и сидельцев претендентов, от которых нельзя было ожидать правильного и согласного с интересами народной нравственности производства торговли. Таким образом, этот вопрос был изъят из ведения городского общественного управления. Вне черты общей еврейской оседлости от всякого участия в торговле спиртными напитками были отстранены евреи⁶.

Ограничения свободы питейной торговли, производившиеся с помощью законодательства и локального нормативно-правового регулирования, состояли: в определении тех местностей, в которых не дозволялось открывать заведения с раздробительной продажей крепких напитков, исходя не только из нравственных побуждений, но и из соображений безопасности транспортной инфраструктуры и военных объектов, а также особой защиты интересов августейших особ; в установлении времени торговли спиртными напитками и особенностей устройства питейных заведений того или иного вида; в запрещении совмещения в винных лавках торговли различными товарами. В законодательном порядке регламентировались нормы и меры разрешенного отпуска спиртных напитков из тех или иных питейных заведений и требования к таре; запрещалась перепродажа питей из заведений для распивочной торговли в другие торговые места. Локальными нормативно-правовыми актами на

⁴ Правила о раздробительной продаже напитков: высочайшее утвержденные от 14.05.1885 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. 1885. Т. 5. № 2946. С. 199–209.

⁵ Закон от 14.05.1885 не распространялся на г. Санкт-Петербург с пригородами и Кронштадт, где действовали особые правила о раздробительной питейной торговле от 16.06.1873, а также на губернии Прибалтийские и управляемые по особому учреждению, где сохраняли действие старые правила о продаже крепких напитков, дополненные в дальнейшем некоторыми пунктами закона от 05.05.1892. Это Курляндская, Лифляндская, Эстляндская, Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Елисаветпольская, Бакинская, Иркутская, Енисейская, Тобольская и Томская губернии, а также Карская, Дагестанская, Кубанская, Терская, Закаспийская, Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская, Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Уральская, Тургайская, Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская области и область войска Донского, земли Астраханского казачьего войска, племена разных инородцев и остров Сахалин.

⁶ Подробнее см.: Жолобова Г.А. Торговая правоспособность евреев в России во 2-й половине XIX — начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 2. С. 189–203.

местах устанавливались дополнительные меры, которые должны были обеспечить, чтобы заведения для продажи только на вынос не производили распивочной торговли, и питейные заведения каждого рода соответствовали своему назначению согласно выданному патенту.

Надзор за производством розничной торговли алкогольными напитками возлагался на местные Присутствия по делам о питейной торговле и на Городские думы, а также на Акцизные управления и полицию. В станционных домах и буфетах железнодорожных станций к надзору привлекались также почтовое начальство и инспекторы дорог со своими помощниками. Общества трезвости, приходские попечительства и братства, церковные советы, а также частные лица, желающие содействовать обнаружению нарушений, допускаемых виноторговцами, могли заявлять о них в вышеуказанные органы надзора.

Кроме того, в законодательном порядке регламентировалась торговая деятельность отдельных видов питейных заведений. Одно из существенных нововведений закона 1885 г. заключалось в том, что с целью борьбы с неумеренным потреблением спиртных напитков в питейных заведениях законодательство 80–90-х гг. XIX в. поощряло перенос их распития из «кабака» в дом, в семью — под бдительный надзор домочадцев. Питейный дом (кабак) как заведение, признанное наиболее вредным, был упразднен на всей территории действия закона 1885 г. Пивные лавки, наоборот, были поставлены в более льготные условия, чем другие питейные заведения, и в размере патентного сбора, и в порядке открытия. Распивочная торговля крепкими алкогольными напитками на большей части России допускалась отныне лишь в заведениях трактирного типа, во временных выставках, а также в станционных домах и буфетах железнодорожных станций. Продажа для дегустации на месте соответствующих легких спиртных напитков разрешалась в пивных лавках и в погребах для торговли исключительно русскими виноградными винами. Кроме ренсковых погребов и погребов для выносной торговли исключительно русскими виноградными винами, устанавливались два новых вида питейных заведений с выносной торговлей — ведерные и винные лавки.

Особый правовой режим торговли алкогольными напитками в 80–90-х гг. XIX в. был сформирован в отношении заведений трактирного промысла. Под трактирным промыслом понималось содержание открытого для публики заведения, где продаются кушанья и напитки для потребления на месте. К трактирным заведениям с продажей алкогольных напитков в исследуемый период относились трактиры, рестораны, кухмистерские, буфеты, пивные лавки с продажей горячей пищи⁷, ренсковые погреба с

⁷ Пивные лавки с продажей горячей пищи отличались от обыкновенных пивных лавок тем, что для приготовления горячей пищи должны были иметь кухню и общую столовую.

продажей закусок и кушанья⁸, духаны, а также гостиницы, постоялые дворы и корчмы. Первоначально, согласно закону 1885 г., для производства питейной торговли в трактирах в городских поселениях не требовалось особых разрешений от Думы. В городах же Санкт-Петербургской губернии: Царском Селе, Петергофе, Гатчине и Павловске производство питейной торговли в трактирных заведениях разрешалось дворцовым начальством.

Питейная продажа в трактирных заведениях, постоялых дворах и корчмах не могла запрещаться в сельской местности с населением более 5 тыс. чел., а также с меньшим населением во всех базарных, торговых, промышленных и фабричных селах; кроме того, при станциях железных дорог, у пристаней и перевозов больших рек, на проезжих трактах и вообще в местах значительного скопления или проезда людей⁹. В селениях подобного рода существование трактиров и постоялых дворов было признано существенной необходимостью для удовлетворения потребностей в вине пришлого населения. Однако Циркуляром министра финансов от 12.10.1885 № 1868 разъяснялось, что при этом «Уездные Присутствия имеют право ограничивать число всех этих заведений в означенных селениях»¹⁰. Кроме того, эти законодательные гарантии не распространялись на селения, в которых «в последнее время» (то есть ко времени издания Правил) не производилась торговля алкоголем. Им по закону от 09.12.1885 предоставлялось ходатайствовать «о безусловном воспрещении питейной продажи в черте усадебной их оседлости», а Присутствия по питейным делам обязаны были удовлетворять такие ходатайства¹¹.

В большинстве трактирных заведений дозволялась продажа крепких напитков всякого рода как отечественного, так и иностранного производства, но в постоялых дворах и корчмах можно было торговать только отечественными спиртными напитками¹².

Закон 1885 г. содержал отсылочную статью, согласно которой устройство трактирных заве-

⁸ Такие ренсковые погреба на правах трактирного промысла могли создаваться только в местностях, на которые не распространялось действие закона от 14.05.1885, поскольку для ренсковых погребов, расположенных на территории действия этого закона, допускалась только выносная торговля спиртными напитками.

⁹ Правила о раздробительной продаже напитков. Ст. 54. С. 206.

¹⁰ Правила о торговле крепкими напитками / сост. Ал. Левицкого. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1892. С. 118.

¹¹ О предоставлении всем вообще селениям, где не производилось питейной продажи в последнее время, отказываться от такой продажи и на будущее время: высочайшее утверждение мнения Государственного Совета от 09.12.1885 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. 1885. Т. V. № 3366. С. 499.

¹² Правила о раздробительной продаже напитков. Ст. 71–72. С. 208.

дений, а также постоянных дворов и корчем в городах и селах определялось в Положении о сих заведениях в составе Свода законов Российской империи (Т. XII. Устав о городском и сельском хозяйстве. Прил. к ст. 31. по Прод. 1876 г.)¹³. При этом действующее «Положение о трактирных заведениях» было разработано еще в 1861 г., когда были сняты ограничения их числа, прекращена отдача трактиров с торгов и установлена новая система взимания акциза. Однако в связи с отменой в 1863 г. откупов и установлением новых правил питейной торговли, с введением в 1864 г. нового порядка судопроизводства, дарованием в 1870 г. городам общественного самоуправления выявилась острая необходимость корректировки законодательства о трактирных заведениях. Но вопрос этот, поднятый уже в 1871 г., долгое время оставался неразрешенным.

На основании ст. 8 «Положения о трактирных заведениях» (Свод законов Российской империи. 1886. Т. XII. Ч. 2) и ст. 24 (п. 3), 38 и 40 «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» (Свод законов Российской империи. 1886. Т. V), трактирные заведения в городских поселениях привлекались к платежу торговых пошлин в зависимости от размера уплачиваемого ими «акциза» в доход города¹⁴. А именно: уплачивающие не менее 200 руб. в год обязаны были иметь документы второй гильдии, заведения же, уплачивающие менее 200 руб., разрешалось содержать по свидетельствам мелочного торгова. Определение же размера причитающегося с отдельных трактирных заведений городского акциза производилось в каждом городском поселении выбираемыми обществом трактирщиков из своей среды депутатами, постановления которых не были подчинены никакому контролю (ст. 20-36 Трактирного положения). Такой порядок неоднократно вызывал жалобы как со стороны держателей этих заведений, так и со стороны городских общественных управлений, на несправедливое и несоразмерное со средствами отдельных плательщиков распределение взимаемого с них акциза.

С 1884 г. Городские думы стали выдвигать свои предложения, направленные на увеличение роли органов городского самоуправления в распределении между трактирными заведениями «акциза в пользу города». Свою задачу органы самоуправления видели в усовершенствовании системы обложения и предотвращении злоупотреблений трактирных депутатов, зачастую пользующихся раскладкой «для подавления конкурирующих

с ними трактирных заведений, принадлежащих трактирщикам — не депутатам»¹⁵.

Наконец, в 1889 г. при Министерстве финансов была учреждена Комиссия для пересмотра «Положения о трактирных заведениях» под председательством тайного советника Дмитриева¹⁶. Результатом ее работы стало принятие 08.06.1893 нового «Положения о трактирном промысле», урегулировавшего деятельность трактирных заведений на всей территории Российской империи, за исключением губерний Царства Польского¹⁷.

Комиссия в процессе обсуждений пришла к заключению, что понятие «трактирное заведение», существовавшее в прежнем законодательстве, «представляется крайне сбивчивым, так как оно то обнимает все виды заведений трактирного типа, то есть гостиницы, буфеты, трактиры, постоянные дворы и т.д., и является в таком случае родовым понятием, то означает лишь собственно трактиры, и служит тогда понятием видовым, в отличие от прочих заведений трактирного типа, как то: гостиниц, постоянных дворов, корчем, буфетов и пр.». Поэтому выражение «трактирное заведение» в новом законе было заменено выражением «заведение, производящее трактирный промысел»¹⁸. Прямо запрещалась продажа крепких напитков в чайных, кофейных, пирожных, съестных или закусочных лавках, харчевнях, подворьях и меблированных комнатах как учреждениях иного назначения.

Отныне открытие в городских поселениях питейной продажи в заведениях трактирного промысла допускалось не иначе, как с разрешения Городских дум¹⁹ и после предварительного освиде-

¹⁵ Журнал учрежденной при Министерстве финансов Комиссии для пересмотра Положения о трактирных заведениях. С. 3–6, 19 // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов). Оп. 6. Д. 76. Л. 74–75 об., 82.

¹⁶ РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 68. Л. 3-4 об.

¹⁷ Положение о трактирном промысле: высочайше утвержденное от 08.06.1893 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. 1893. Т. XIII. № 9738. Ст. 1. С. 405.

¹⁸ Журнал учрежденной при Министерстве финансов Комиссии для пересмотра Положения о трактирных заведениях. С. 10 // РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 76. Л. 77 об.

¹⁹ Постановления Городских дум по ходатайствам об открытии заведений трактирного промысла, согласно ст. 23 «Положения о трактирном промысле» (1893), подлежали обжалованию на общем основании. По Городовому положению 1892 г. жалобы частных лиц на нарушения их прав постановлениями Городской думы, не вступившими в законную силу, могли приноситься губернатору или градоначальнику, которые передавали их на рассмотрение губернского, областного или особого по городским делам присутствия. Жалобы на постановления присутствий (с соблюдением трехмесячного, а затем — месячного сроков со дня объявления или приведения в исполнение) могли подаваться через губернатора министру внутренних дел, и с его заключением на разрешение Правительствующего Сената. Постановления Городской думы по ходатайствам об открытии заведений трактирного промысла считались вступившими в законную силу и приводились в действие, если губернатор в двухнедельный со дня получения этих постановлений срок не остановит их исполнение. Жалобы

¹³ Правила о раздробительной продаже напитков. Ст. 67. С. 207.

¹⁴ В законе 1893 г. термин «акциз» для сбора в пользу городского поселения с заведений, производивших трактирный промысел, для избежания путаницы с казенным акцизным сбором, взимаемым с крепких напитков, будет заменен понятием «городской трактирный сбор».

тельствования помещения полицией при участии акцизного надзора и лиц, назначенных от городского управления. Акт освидетельствования о соответствии заведения своему назначению, наряду с разрешением Городской думы (свидетельством на право открытия заведения), должен был представляться Акцизному управлению при получении патента на питейную торговлю. Вне городских поселений открытие питейной продажи в заведениях трактирного промысла разрешалось Уездными по питейным делам присутствиями, а в ряде мест — губернаторам, по соглашению с управляющим акцизными сборами²⁰. Лишение трактирных заведений существовавшей прежде льготы открытия питейной торговли лишь с взятием патента, без особого на то разрешения, было мотивировано тем, что «заведения эти, как почти единственные места распивочной торговли пьющими в большей части России, должны быть подвергаемы усиленному надзору как в отношении устройства их, так и в отношении благонадежности содержателей»²¹.

Число заведений трактирного промысла не ограничивалось. Они могли содержаться всеми лицами, имевшими право заниматься торговлей и промыслами и удовлетворявшими требованиям Устава о питейном сборе²². Открытие и производство торговли крепкими напитками, а также табачными изделиями в заведениях трактирного промысла было подчинено правилам Уставов о питейном и табачном сборах.

При разработке нормативно-правового акта 1893 г. Комиссия полагала, что установление в законе каких-либо точных признаков и отличий одного вида заведений с трактирным промыслом от другого в отношении устройства или особенностей торговли представляется неудобным, «ввиду разнообразия местных условий, сильно отражающихся на этих признаках»²³. Потому закон, не устанавли-

вая никаких правил о внутреннем устройстве таких заведений²⁴, относил этот вопрос к предмету местного нормативно-правового регулирования.

Городским думам предоставлялось составлять по соглашению с полицией и с соблюдением порядка, установленного Городовым положением, обязательные постановления: 1) об устройстве разного рода заведений трактирного промысла, дабы каждое из них соответствовало своему назначению; 2) о соблюдении в них благочиния и благоустройства; 3) о тех местностях в городе, в которых подобные заведения вообще не должны были допускаться. В городах, где не было введено Городовое положение, издание таких постановлений было возложено на губернаторов²⁵. Например, «Обязательные постановления, поставленные Бежецкою Городскою Думою на основании 24 ст. Полож. о трактирном промысле» запрещали открывать трактирные заведения в подвальных этажах; устанавливали минимально допустимое количество комнат и их минимальные размеры, строительные и санитарные нормы их обустройства; возлагали на содержателей трактирных заведений обязательства: «1, держать у себя в услужении вполне благонадежных людей; 2, иметь внутренний присмотр за недопущением беспорядков; <...> 4, о всяком нарушении порядка и благочиния в заведении, содержатели должны немедленно давать знать Полиции»²⁶.

Особое внимание закон уделил вопросу о минимально допустимом возрасте торговых служащих. Тогда как по общему правилу возрастной ценз приказчиков и сидельцев в заведениях для раздробительной продажи напитков ограничивался 21 годом²⁷, для заведений трактирного промысла с продажей крепких напитков он был значительно снижен. В таких заведениях дозволялось иметь прислугу старше 15 лет, а в помещениях, открытых для публики, где продавались спиртные напитки — старше 18 лет²⁸. В случае нарушения этих требований виновным грозил штраф не свыше 50 руб.

на незаконность обращенных к исполнению постановлений Думы, когда по свойству предмета не могло быть начато иска, приносились в Правительствующий Сенат (Городовое положение: высочайше утвержденное от 11.06.1892 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. 1892. Т. XII. № 8708. Ст. 82, 141–143, 146. С. 445, 455).

²⁰ Положение о трактирном промысле. С. 404–405.

²¹ Журнал учрежденной при Министерстве финансов Комиссии для пересмотра Положения о трактирных заведениях. С. 16 // РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 76. Л. 80 об.

²² Желаящий содержать заведение трактирного промысла одновременно с подачей в Городскую управу объявления о том, в какой части города и какое именно заведение трактирного промысла он предполагает открыть, обязан был представить подписку в том, что не подвергался взысканиям, лишавшим его по закону права содержать питейное заведение. За предоставление неверных сведений в этой подписке виновный подвергался взысканию, определенному ст. 1169 Уложения о наказаниях (по Прод. 1893 г.) — аресту от 3 недель до 3 месяцев (Положение о трактирном промысле. Ст. 19. С. 407).

²³ Журнал учрежденной при Министерстве Финансов Комиссии для пересмотра Положения о трактирных заведениях. С. 11 // РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 76. Л. 78.

²⁴ В исследуемый период продолжал действовать запрет, установленный Циркуляром министра финансов от 15.07.1875 № 78, на размещение в питейных заведениях портретов и изображений его императорского величества и особ императорской фамилии (Устав о питейном сборе и Положение о трактирном промысле. Вып. 1: Систематическое изложение и разъяснение законов и административных распоряжений (действующих во всех губерниях и областях России, кроме Царства Польского, Кронштадта и С.-Петербурга) о раздробительной продаже крепких напитков и трактирном промысле / сост. Б.И. Гладков. СПб.: б.и., 1894. С. 185.)

²⁵ Положение о трактирном промысле. Ст. 24. С. 407.

²⁶ Обязательные постановления, поставленные Бежецкою Городскою думою на основании 24 ст. Положения о трактирном промысле, высочайше утвержденного 08.06.1893, и опубликованные в Тверских Губернских Ведомостях за 1893 г. в № 76 // РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 673. Л. 58.

²⁷ Правила о раздробительной продаже напитков. Ст. 32. С. 204.

²⁸ Положение о трактирном промысле. Разд. II. П. 5. С. 404.

Такое же наказание было предусмотрено за продажу припасов и напитков по ценам, выше объявленных. При этом закон для предотвращения установления монополии в трактирном деле сохранял возможность определения их стоимости по вольным ценам, но обязывал вывешивать таблицу цен в буфете, общих комнатах и в каждом отдельном номере, а затем строго следовать этому прејскуранту²⁹.

Каждое заведение трактирного промысла должно было иметь вывеску, соответствующую его назначению, например: «трактир», «гостиница», «постоялый двор» и т.п. С разрешения губернатора здесь допускались «незапрещенные законом игры, музыка и другие тому подобные развлечения»³⁰.

Действовавшее в России законодательство, как общее правило, в будние дни разрешало производить раздробительную торговлю напитками с 7 часов утра до 10 часов вечера в селениях, и до 11 часов вечера — в городах. Эти ограничения не распространялись лишь на гостиницы, стационарные дома, буфеты и на постоянные дворы или корчмы³¹. Высочайше утвержденным 23.05.1886 положением Комитета министров «О разъяснении и дополнении <...> Правил о раздробительной продаже напитков» было постановлено, что такое исключение предоставлено только в отношении той специальной торговли, для которой эти заведения учреждены, «то есть исключительно для удовлетворения потребности лиц, проживающих в гостиницах, или временно пребывающих в остальных из упомянутых заведениях»³². Предоставленную же этим заведениям торговлю спиртными напитками на вынос они могли производить лишь в те же часы, в которые такая торговля разрешена и другим заведениям с раздробительной продажей напитков. Однако в виде исключения министр финансов по соглашению с министром внутренних дел мог, исходя из местных условий и в случае действительной в том необходимости, допускать в отдельных заведениях торговлю и вне определенного законом времени³³. Необходимость этих изъятий из общих норм о времени питейной торговли обнаружилась уже вскоре после введения в действие закона от 14.05.1885, так как, например, собиравшиеся с раннего утра на базары сельские жители были лишены возможности даже обогреться в трактирных заведениях, что было особенно необходимо в холодное время года.

²⁹ Положение о трактирном промысле. Ст. 11. С. 406.

³⁰ Там же. Ст. 12. С. 406.

³¹ Правила о раздробительной продаже напитков. Ст. 85. С. 209. Режим работы питейных заведений в Закавказском крае определялся не общим законодательством, а распоряжениями Главного начальства края.

³² О разъяснении и дополнении высочайше утвержденных 14.05.1885 Правил о раздробительной продаже напитков: высочайше утвержденное положение Комитета министров от 23.05.1886. Разд. III // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. 1886. Т. VI. № 3722. С. 228–229.

³³ Там же. С. 228–229.

На этапе разработки «Положения о трактирном промысле» важно было выяснить вопрос об особенностях реализации этих норм применительно к трактирным заведениям местностей, на которые не распространялось действие закона 1885 г., а также о необходимости изменения сложившейся системы³⁴. Министерством финансов на имя губернаторов было разослано отношение от 28.06.1891 № 7183 с предложением сообщить сведения о том, как именно применяется на практике на вверенной им территории ст. 481 Устава о питейном сборе (изд. 1887 г.) относительно времени открытия торговли из трактирных заведений, то есть «открываются ли трактирные заведения с раздробительной продажей питей, для производства торговли другими, за исключением крепких напитков, предметами торгового промысла, раньше времени назначенного по сей статье собственно для питейной продажи, и если открываются, то каким образом осуществляется надзор за непродажею питей из таких заведений, по открытии оных до 7 часов утра; если же, согласно буквальному смыслу приведенного выше закона, торговля в упомянутых заведениях какими бы то ни было предметами допускается не иначе, как после 7 часов утра, то не имеется ли в виду ходатайств содержателей означенных заведений о необходимости, по местным условиям, разрешения более ранней продажи в сих заведениях предметов трактирного промысла кроме крепких напитков»³⁵.

Часть глав местной администрации, в том числе военные губернаторы Забайкальской, Семипалатинской областей, кутаисский военный губернатор, иркутский, пермский и седлецкий губернаторы отрапортовали, что на вверенной им территории трактирные заведения открываются согласно буквальному смыслу закона, то есть с 7 часов утра; ходатайств их содержателей о разрешении более ранней торговли не поступало, равно как и по местным условиям такого разрешения не требуется.

Другие руководители, включая тифлисского, томского, черниговского, калужского, харьковского губернаторов, напротив, вынуждены были признать, что факты нарушения ст. 481 Питейного устава

³⁴ Закон от 14.05.1885 не распространялся на г. Санкт-Петербург с пригородами и Кронштадт, где действовали особые правила о раздробительной питейной торговле, а также на губернии Прибалтийские и управляемые по особому учреждению, где сохраняли действие старые правила о продаже крепких напитков, дополненные в дальнейшем некоторыми пунктами закона от 05.05.1892. Это Курляндская, Лифляндская, Эстляндская, Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Елисаветпольская, Бакинская, Иркутская, Забайкальская, Тобольская и Томская губернии, а также Карская, Дагестанская, Кубанская, Терская, Закаспийская, Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская, Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Уральская, Тургайская, Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская области и область войска Донского, земли Астраханского казачьего войска, племена разных инородцев и остров Сахалин.

³⁵ РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 406. Л. 49–49 об.

в трактирных заведениях встречаются довольно часто. Причины такого положения сами губернаторы видели в слабости и «малоуспешности» надзора, «как потому, что число наблюдающих сравнительно с подлежащими наблюдению заведениями незначительно, так главным образом и потому, что содержатели таких заведений, как люди неразборчивые в средствах наживы, в большинстве случаев, продавая в недозволенное время крепкие напитки, по своей ловкости и благодаря различным ухищрениям, ускользают от полицейского надзора»³⁶. Типичным в этом ряду было донесение черниговского губернатора от 13.02.1892, в котором сообщалось следующее: «1е) существующие ныне трактирные заведения могут быть, в отношении торговли предметами трактирного промысла, разделены на две категории: к первой относятся трактиры, ничем не отличающиеся от простых питейных заведений, ибо в них почти не имеется съестных припасов, для удовлетворения потребностей посетителей; вторую категорию представляют большинство трактиров городских и тех из сельских, которые находятся в наиболее благоприятных условиях сбыта продуктов трактирного промысла. В этих последних всегда имеется известный запас съестных продуктов для приезжающих и приходящих. 2е) Из донесений как по питейным делам Присутствий, так и чинов полиции можно усмотреть, что на открытие трактирного заведения как первого типа, так и второго, раньше 7-ми часов утра как должностные лица, коим принадлежит надзор за упомянутыми заведениями, так и самые содержатели последних, смотрят как на прямое нарушение постановления, изложенного в ст. 481 Уст. о пит. сборе, и если закононарушения эти обнаруживаются сравнительно редко, то это объясняется, с одной стороны, малочисленностью состава полиции, на обязанности которой лежит не допущение таковых отступлений, и многочисленностью лежащих на ней других обязанностей, а с другой — принимаемыми трактиросодержателями предосторожностями, как например: посетители впускаются в заведения не иначе, как черным ходом, или нужные предметы выносятся им во двор и т.п. и 3е) ходатайств со стороны трактиросодержателей о разрешении им торговли предметами трактирного промысла, кроме крепких напитков, ранее 7-ми часов утра до последнего времени не поступало. В настоящее же время содержатели трактиров в гор. Нежине ходатайствуют пред Городской думой о разрешении им более ранней продажи вообще предметов трактирного промысла, не исключая и крепких напитков. Что же касается целесообразности предоставления всем трактиросодержателям права открывать заведения ранее установленного в ст. 481 Уст. о пит. сборе срока для продажи не крепких напитков, а других предметов и возникающих

³⁶ Отношение калужского губернатора от 12.08.1892 № 2677 в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов // РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 406. Л. 53 об. 54.

из сего последствий, я нахожу, что, при разрешении условного открытия трактирного заведения (без продажи питей) до 7-ми часов утра, ни полиция, ни акцизный надзор, в настоящем их составе, не в состоянии будут уследить за не продажей питей. Таким образом, открытие трактирного заведения ранее 7-ми часов без продажи питей, явится лишь высказанным в законе желанием, почти не осуществимым в жизни»³⁷.

Некоторые губернаторы сетовали на то, что объективная необходимость в открытии в ряде мест трактиров в более раннее время действительно существует. Так, калужский губернатор сообщал, что «в Калужской губернии трактирные заведения с раздробительною продажей питей, для производства торговли другими, кроме крепких напитков, предметами трактирного промысла, открываются с 5 или 6 часов утра, преимущественно для чаепития, именно в г. Калуге и лежащих по большим дорожным трактам городах и селениях, то есть там, где торговая и промышленная деятельность более или менее развита и где существуют фабрики и заводы, или периодические базары и ярмарки, так как у местных торговцев, мастеровых, разных рабочих и прибывающих в города и селения для продажи продуктов и необходимых закупок крестьян, выезжающих из деревень с рассветом, существует обыкновение до начала торговли или работы пить чай в трактирах, в других же, незначительных по торговле и промышленности, глухих городах и селениях заведения эти открываются не ранее 7 часов утра»³⁸. Тобольский губернатор свидетельствовал о том, что «содержатели трактирных заведений (в Тобольске) означенное время торговли в их заведениях считают для себя стеснительным и ежегодно возбуждают ходатайство о разрешении им более ранней торговли, так и торговли в ночное время летом по случаю имеющейся в городе паровой пристани и прибытия пароходов в разное время дня и ночи, а зимою по случаю большого стечения народа, занимающегося извозным промыслом, и прибывающих в город для продажи сельскохозяйственных произведений»³⁹. Харьковский губернатор сообщал, что в уездах, в некоторых торговых пунктах «в летнее время строгое применение требования 481 ст. пит. устава обставлено большими затруднениями. Так как главная торговля в трактирных заведениях бывает во время базарных дней, которые собираются очень рано летом, например с 5 час. утра, то запретить вообще торговлю до 7 часов в этих заведениях, удовлетворяющих потребности приезжего народа в чае и закуске, без стеснения для последнего

³⁷ Отношение черниговского губернатора от 13.02.1892 № 720 в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов // Там же. Л. 47–48.

³⁸ Отношение калужского губернатора от 12.08.1892. Л. 53–53 об.

³⁹ Отношение тобольского губернатора от 08.06.1892 № 3796 в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов // Там же. Л. 52–52 об.

и явного ущерба для интересов трактиросодержателей, не представляется возможным, и в таких случаях трудно утверждать, чтобы дело обходилось без злоупотребления». Однако одновременно эти губернаторы выражали беспокойство, что при разрешении более раннего открытия самих трактиров обеспечить начало питейной торговли только после 7 часов утра невозможно, и злоупотребления здесь неизбежны, так как «ни один содержатель заведения добросовестно исполнять этого не будет, а уследить за нарушением такого закона не представляется возможным»⁴⁰.

Санкт-Петербургский губернатор, исполняющий должность начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, а также областное правление Войска Донского в своих донесениях выразили уверенность в необходимости разрешения в ряде мест более ранней продажи. В последнем отношении, в частности, говорилось, что «в казачьих и крестьянских поселениях округов области в отношении производства торговли в трактирных заведениях, где таковые существуют, всецело применяется означенная 481 ст., то есть до семи часов утра в упомянутых заведениях не производится торговли и потребности в более ранней продаже не ощущается. Что же касается городов, то здесь уже ощущается упомянутая потребность. В этом смысле города можно разделить на два типа. Первый тип городов нуждается в более ранней продаже всех предметов трактирного промысла за исключением крепких напитков, второй тип — не исключая и их. К первому относятся гг. Азов и Новочеркасск. Азов как город торговый привлекает массу торгового и рабочего люда. Новочеркасск как центр ближайших станиц и хуторов, жители коих стекаются в него, привозя на местные базары съестные припасы, и для покупки предметов для своего обихода. Ходатайства трактиросодержателей о более ранней продаже предметов трактирного промысла поступали из упомянутых городов и поступают с тою лишь разницей, что Новочеркасские трактирщики ходатайствуют о разрешении более ранней продажи всех предметов трактирного производства, не исключая питей, а Азовские — за исключением последних. Ко второму типу относятся города Ростов н/Д. и Таганрог. В Ростове по местным условиям о разрешении торговли в трактирах ранее 7 часов утра в будничные дни ежегодно испрашивается разрешение Министра Финансов, каковое и получается. Таким образом, в настоящем году в Ростове разрешено открывать торговлю с 4 часов утра летом и с 5 часов утра — зимой. Равным образом означенная торговля в трактирах в сказанные дни разрешается по ходатайству содержателей этих заведений и в Таганроге ранее срочного времени,

ибо значительная часть населения его занимается рыболовством и прасольством, причем возвращаясь с промыслов в города, рыболовы и прасолы в особенности в зимнее холодное время встречают неотложную и действительную надобность обогреться и подкрепиться в трактирах, а летом ту же надобность встречает масса рабочего люда, который тысячами располагается на выгонах города, образуя род рабочей биржи до найма в окрестности и Кубанскую Область. В дни же праздничные разрешается ранняя торговля в сказанных городах одними лишь кушаньями и чаем без права продажи крепких напитков; полиция зорко следит за недопущением продажи крепких напитков в эти дни, предупреждая трактиросодержателей, что в случае обнаружения в их заведениях торговли сказанными напитками, они не только будут привлечены к законной ответственности, но и немедленно будут лишены всех льгот по торговле»⁴¹.

С учетом полученных сведений было принято решение включить в «Положение о трактирном промысле» 1893 г. требование, чтобы трактирные заведения в отношении времени разрешенной торговли спиртными напитками подчинялись общим положениям закона 1885 г. о раздробительной продаже питей. Однако в виде исключения, по ходатайствам о том владельцев заведений трактирного промысла, губернатору, с согласия управляющего акцизными сборами, предоставлялось разрешать производство питейной торговли в отдельных заведениях и вне определенного для этого законом времени⁴². Таким образом, решение вопроса о предоставлении отдельным трактирным заведениям исключительных прав в отношении времени торговли было передано от центральных органов в ведение местных властей.

Согласно закону 1885 г., в трактирных заведениях, содержащихся по гильдейским свидетельствам, а также в станционных домах и буфетах, напитки могли продаваться произвольными мерами и из графинов⁴³, то есть относительно прав на продажу крепких напитков существовала разница между заведениями, содержащимися по гильдейским свидетельствам, и заведениями, содержащимися по свидетельствам на мелочный торг. Циркуляром Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов от 11.07.1891 № 6188 Казенным палатам дополнительно было разъяснено, что продажа крепких напитков произвольными мерами и в налив из графинов допускается только в трактирных заведениях, содержащихся по гильдейским документам. Потому трактирщик, «допустивший такую продажу в заведении,

⁴⁰ Отношение харьковского губернатора от 08.10.1892 № 3768 в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов // РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 406. Л. 55–55 об.

⁴¹ Отношение Областного правления Войска Донского от 17.03.1892 № 3306 в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов // Там же. Л. 49–50 об.

⁴² Положение о трактирном промысле. Разд. II. П. 3. С. 404.

⁴³ Правила о раздробительной продаже напитков. Ст. 75–76. С. 208.

содержимом им без гильдейского свидетельства, является виновным в производстве торговли без требуемого законом документа и потому должен подлежать взысканию, определенному за такого рода нарушения в ст. 116 Положения о пошл. за право торговли и других промыслов⁴⁴. Равным образом <...> заведывание трактирными заведениями, в коих производится продажа крепких напитков произвольными мерами и в налив из графинов, может быть поручено лишь приказчикам первого класса»⁴⁵. Заведениям же трактирного промысла, содержимым по свидетельствам на мелочный торг, дозволялась продажа как оклеенных бандеролями водочных изделий, так и напитков, оплаченных акцизами, не иначе как в «цельных помещениях» — бутылками, полубутылками и др. определенной казенной меры.

Трактиры (от лат. tracto; умал. trattoria), **рестораны** (от франц. restaurant) и **кухмистерские** (от нем. Kochmeisterei), по статусу не отличавшиеся друг от друга, часто именовались общим понятием «трактир». Трактиры на территории действия закона от 14.05.1885 имели право продавать спиртные напитки распивочно и на вынос, на остальной же территории Российской империи — только распивочно.

Буфетом называлось заведение трактирного промысла с продажей крепких напитков, не составляющее самостоятельного торгового заведения, а действующее при каком-либо учреждении или заведении. Время торговли в буфетах ограничивалось временем открытия для публики заведений, при которых они открывались⁴⁶: на почтовых станциях буфеты действовали исключительно для приезжающих в любое время дня и ночи; на станциях железных дорог — в течение всего времени, когда станция открыта для прихода и отхода поездов; в театрах — только на время представления; на пароходах — в течение всего времени, назначенного для приема пассажиров, а также во время плавания (по распоряжению капитана); на пароходных пристанях — во время прихода и отхода пароходов; на биржах — в течение времени, назначенного для биржевых собраний; в клубах, на вечерах, базарах и общественных гуляньях — в назначенные для того часы. Потому буфеты были обложены уменьшенным патентным сбором. Относительно внутреннего устройства буфетов специальных правил не существовало.

⁴⁴ Статья 116 прежнего издания соответствует ст. 337 изд. 1893 г., по которой «кто будет производить торговлю не того рода или же не теми товарами, или не в той местности, которая ему предоставлена по свидетельству или по закону, тот сверх обязанности взять для производимой им торговли установленное свидетельство, без зачета суммы, заплаченной за прежнее, подвергается за сие, смотря по обстоятельствам, увеличивающим или уменьшающим его вину, денежному взысканию не свыше двойной платы за вышеозначенное свидетельство».

⁴⁵ Цит. по: Устав о питейном сборе и Положение о трактирном промысле. С. 183–184.

⁴⁶ Положение о трактирном промысле. Прим. 1. Ст. 10. С. 406.

К числу подобных питейных заведений, подчинявшихся особым правилам, относились буфеты при войсках для нижних чинов, а также при офицерских собраниях и столовых. В видах поддержания порядка и дисциплины в войсках нижним воинским чинам, состоящим на действительной службе, в том числе находящимся во временном отпуске при ношении форменной одежды, запрещался вход в питейные заведения низших разрядов. Отпуск из этих заведений крепких напитков для потребностей воинских команд допускался только после представления на то письменного дозволения военного начальства. В казарменных же помещениях военное начальство могло открывать особые солдатские буфеты для снабжения нижних воинских чинов крепкими напитками, в «разумном» количестве и под надзором. Рядом циркуляров министра финансов: от 12.12.1873 № 1168, от 16.01.1875 № 1252 и 22.01.1875 № 1254 буфеты, созданные при офицерских собраниях (клубах), а также солдатские буфеты, если хозяйство в них вели сами офицеры, без сдачи в арендное содержание частным лицам, освобождались от платежа патентного сбора и приобретения торговых свидетельств как не преследующие коммерческих целей. Кроме того, «Положением о трактирном промысле» 1893 г. такие буфеты освобождались и от обложения трактирным сбором⁴⁷. Если же эти буфеты сдавались в аренду постороннему лицу, то арендаторы должны были приобретать соответствующий патент (стоимостью 50 руб. в год) и установленные торговые документы (свидетельство на мелочный торг), а также выплачивать трактирный сбор. Такие учреждения не были открыты для публики, следовательно, и не могли продавать крепкие напитки посторонним лицам, действовали на основании правил, изданных военным начальством, и находились под его надзором.

Временные буфеты могли открываться и в частных помещениях во время лотерей, балов, вечеров, маскарадов, концертов и т.п. собраний, но только с разрешения губернатора. Патентный сбор с них взимался как с временных выставок (от 20 до 60 руб. за 5 дней торговли и по 5–15 руб. за каждый последующий день), если только вечера, базары и гулянья не были устроены с благотворительной или иной общепольной целью, когда патент взимался по особой статье расписания — от 3 до 10 руб. за каждый день торговли⁴⁸. Циркуляром министра внутренних дел от 27.04.1887 за № 1012, продажа крепких напитков воспрещалась во время концертов, спектаклей и вечеров, устраиваемых в пользу неимущих учащихся.

⁴⁷ Там же. Прим. к ст. 27. С. 407.

⁴⁸ Расписание патентного сбора с заведений для продажи напитков. Штаты и табели. Прил. к отд. I // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. 1893. Т. XIII. № 9739. С. 190.

Духаны — заведения трактирного промысла без отдачи в наем покоев, создававшиеся в Кавказском крае, Терской и Кубанской областях и производившие продажу разнородных спиртных напитков, распивочно и на вынос. Патентный сбор с духанов (помимо трактирного сбора) в Терской и Кубанской областях взимался в размере 200 руб. вне городских поселений, а в городах: в местностях 2-го разряда — 500 руб., 3-го разряда — 200 руб. в год⁴⁹. К духанам, открываемым в Закавказском крае, применялись все нормы Питейного устава, кроме правил о внутреннем устройстве, определении времени и места производства питейной торговли, которые регулировались, в соответствии с местными условиями, правилами главного начальства края. Кроме того, для Закавказского края действовали специальные нормы, дозволявшие открытие духанов и других питейных заведений и в ненаселенных местностях.

Гостиницей называлось заведение трактирного промысла с продажей крепких напитков, в котором отдавались в наем покои (комнаты, номера). Права гостиниц в отношении питейной торговли были несколько шире, чем у трактиров. Они могли производить продажу кушаний и напитков как в открытом для публики общем помещении, так и в особых покоях, отдаваемых в наем⁵⁰, тогда как трактиры, подчиняясь общему режиму торговли спиртными напитками, обязаны были прекращать ее в городах в 11, а в селениях — в 10 часов вечера (если только не пользовались по особому разрешению правами более поздней торговли), возобновляя ее не ранее 7 часов утра⁵¹, то в гостиницах торговля до определенного часа производилась только в общих комнатах. Этому же режиму была подчинена торговля на вынос⁵². Для лиц же, проживающих в гостинице, продажа спиртных напитков распивочно в занимаемых ими номерах дозволялась в любое время дня и ночи⁵³.

Постоялым двором или корчмой называлось такое заведение трактирного промысла, которое предназначалось для приюта и продовольствия проезжающих⁵⁴. Потому, в виде исключения из общего правила, такие заведения могли открываться не только в населенных пунктах, но и на переправах, пристанях и проезжих дорогах. Несмотря на то, что в исследуемый

период, в связи с развитием сети железных дорог и закрытием многих почтовых трактов, постоянные дворы утрачивали свое прежнее значение, в ряде местностей, особенно в зимний период, они играли весьма важную роль. «Положение о трактирном промысле» содержало нормы, обязывающие постоянные дворы и корчмы иметь необходимые приспособления для приюта и продовольствия постояльцев, в которых, однако, не должны были устраиваться стойки для продажи припасов и напитков⁵⁵. При этом в новом Положении были исключены «как совершенно неопределенные и потому ни к чему не обязывающие» нормы закона 1861 г., в соответствии с которыми постоянные дворы учреждались «для доставления дешевого приюта и продовольствия простому народу, к потребностям и привычкам коего эти заведения должны быть приурочены»⁵⁶. Кроме того, были отменены и существовавшие прежде ограничения допускаемых в них к продаже продуктов питания, в том числе снят запрет на продажу чая и кофе.

В корчмах, а также в постоянных дворах, располагавшихся на территории действия закона 1885 г., продажа крепких напитков могла производиться распивочно и на вынос, а в постоянных дворах остальной территории Российской империи — только распивочно. В винодельческих и близких к ним регионах, помимо торговли оплаченными акцизом напитками российского приготовления, в таких заведениях разрешалась продажа и русских виноградных вин. Режим продажи напитков определялся так же, как и в гостиницах.

С корчем и постоянных дворов, открывавшихся вне городских поселений, был значительно увеличен патентный сбор, колеблющийся в зависимости от разряда от 100 до 900 руб., тогда как в городах он составлял от 200 до 700 руб. в год⁵⁷.

Заведения трактирного промысла облагались особым в доход земств и городов трактирным сбором.

Городской трактирный сбор определялся по раскладке, исходя из общей суммы, назначенной Городской думой, а в городах, где не было введено Городовое управление — губернатором. Для этого не позднее 15 сентября каждого года заведения трактирного промысла города распределялись Думой на группы: по степени доходности, размерам торгового оборота, роду и особенностям промысла, месторасположению в городе и другим признакам. Раскладка сбора в каждой группе должна была производиться или общим собранием владельцев заведений (если

⁴⁹ Положение о трактирном промысле. С. 189.

⁵⁰ Там же. Ст. 3. С. 405–406.

⁵¹ Правила о раздробительной продаже напитков. Ст. 85. С. 209.

⁵² В местностях, на которые не было распространено действие закона 1885 г., гостиницы были наделены правом исключительно распивочной торговли спиртными напитками.

⁵³ О разъяснении и дополнении высочайше утвержденных 14.05.1885 Правил о раздробительной продаже напитков. С. 228–229.

⁵⁴ Устав о питейном сборе и Положение о трактирном промысле. С. 217.

⁵⁵ Положение о трактирном промысле. Ст. 14. С. 406.

⁵⁶ Журнал учрежденной при Министерстве финансов Комиссии для пересмотра Положения о трактирных заведениях. С. 33 // РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 76. Л. 89.

⁵⁷ Расписание патентного сбора с заведений для продажи напитков. Штаты и табели. Прил. к отд. I. С. 189.

их число не превышало 20), или избранной ими раскладочной комиссией⁵⁸.

Предоставляя самим держателям заведений трактирного промысла производить раскладку трактирного сбора, законодатели предполагали, что это приведет к более справедливому распределению сбора между отдельными заведениями и устранил «всякую возможность злоупотреблений в обложении»⁵⁹. Однако достичь этого можно было только при активном участии всех держателей заведений трактирного промысла⁶⁰. Потому, а также в видах устранения возможности превращения раскладочных комиссий в постоянные учреждения⁶¹ новый закон отменил существовавший прежде четырехлетний срок деятельности раскладочных комиссий, установив ежегодное их избрание и прекращение деятельности после составления раскладки. Кроме того, было установлено, что одно и то же лицо не может быть избираемо ее членом 2 года подряд⁶².

Несмотря на это, по свидетельству современников, держатели заведений трактирного промысла зачастую весьма небрежно относились к осуществлению дарованного им права «самообложения», создавая тем самым почву для злоупотребления их интересами⁶³. Городской же думе, в которую могли приноситься жалобы на несоразмерность раскладки доходности заведения, было очень трудно исправлять вольные или невольные ошибки раскладочных комиссий, а на постановления самой Думы по этим вопросам жалобы не допускались.

⁵⁸ Подробнее см.: Положение о трактирном промысле. Ст. 25–50. С. 407–409.

⁵⁹ Журнал учрежденной при Министерстве финансов Комиссии для пересмотра Положения о трактирных заведениях. С. 23 // РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 76. Л. 84.

⁶⁰ По закону 1893 г. доверенности на право подачи голоса при избрании членов раскладочных комиссий допускались только от лиц женского пола, владеющих заведениями трактирного промысла, и только на имя одного из владельцев заведений, между которыми производилась раскладка (а не своего мужа, сына или брата, не занимавшихся трактирным промыслом того же рода). При этом одно лицо не могло иметь более двух голосов: одного за себя, второго — по доверенности. Несмотря на отсутствие в законе прямого запрета принимать личное участие в выборах комиссии женщинам, это предполагалось из общего духа законов исследуемого периода (См.: Положение о трактирном промысле. Ст. 37. С. 408).

⁶¹ В условиях действия закона 1861 г. некоторые из петербургских трактирщиков создали организацию, используя ее для проведения в гласные Городской думы своих сторонников, «в видах образования из них сильной партии, посредством которой можно было бы направлять действия Думы в своих интересах». Такая постановка дела властям представлялась совершенно несогласной с постановлениями закона, призванными образовать из трактирщиков «лишь платежное общество, с правом выбора депутатов исключительно для производства более правильной и соразмерной с платежными силами заведений раскладки акциза» (Журнал учрежденной при Министерстве финансов Комиссии для пересмотра Положения о трактирных заведениях. С. 20 // РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 76. Л. 82 об.).

⁶² Положение о трактирном промысле. Ст. 38, 40. С. 408.

⁶³ Устав о питейном сборе. С. 167–168.

Городской трактирный сбор должен был вноситься в городскую кассу (городскую управу) своевременно: за полгода или за 3 месяца вперед — согласно постановлению Городской думы. В случае просрочки платежа начислялась пеня в размере 1 % от неуплаченной суммы в месяц с последующим закрытием заведения впредь до производства всех выплат.

Трактирный сбор вне городов взимался с трактирных заведений с продажей крепких напитков в размере 60, 30 или 15 руб., соответствующем местности 1-го, 2-го или 3-го разрядов. Причисление местности к тому или иному разряду в соответствии с выгодами, приносимыми в каждой из них трактирным промыслом, производилось Уездным земским собранием, с утверждения губернатора, а где не было введено «Положение о земских учреждениях» — Губернским распорядительным комитетом. Трактирный земский сбор должен был уплачиваться до начала календарного года за год вперед, или же за полгода вперед — если заведение было открыто во второй его половине⁶⁴.

Итак, особенности правового режима торговли алкогольными напитками в заведениях трактирного промысла состояли в следующем.

Трактиры на территории действия закона от 14.05.1885 имели право продавать спиртные напитки распивочно и на вынос, а на остальной территории Российской империи — только распивочно. Прямо запрещалась продажа крепких напитков в чайных, кофейных, пирожных, съестных или закусовых лавках, харчевнях, подворьях и меблированных комнатах как учреждениях иного назначения.

Первоначально, согласно закону 1885 г., для производства питейной торговли в городских трактирах не требовалось особых разрешений. Новое Положение о трактирном промысле от 08.06.1893, урегулировавшее деятельность трактирных заведений на всей территории Российской империи, за исключением губерний Царства Польского, ввело разрешительный порядок открытия питейной продажи для всех заведений трактирного промысла. Лишение их существовавшей прежде льготы мотивировалось тем, что заведения эти как почти единственные места распивочной торговли алкоголем на большей части России должны подлежать усиленному надзору как в отношении устройства, так и в отношении благонадежности их держателей.

Закон, не устанавливая никаких правил о внутреннем устройстве таких заведений, относил это к предмету местного нормативно-правового регулирования: через принятие обязательных постановлений Городских дум или губернаторов. Локальные нормативно-правовые

⁶⁴ Положение о трактирном промысле. Ст. 54–55, 57. С. 409–410.

акты призваны были регулировать эти вопросы исходя из соображений обеспечения каждому из заведений трактирного промысла соответствия своему назначению и соблюдения в них благочиния и благоустройства. В подобных актах также определялись местности в городе, где такие заведения вовсе не должны были открываться.

Закон снизил минимально допустимый возраст торговых служащих. Если, по общему правилу, для питейных заведений с раздробительной продажей он ограничивался 21 годом, то в заведениях трактирного промысла с продажей крепких напитков дозволялось иметь прислугу старше 15 лет; при этом в помещениях, открытых для публики, где продавались спиртные напитки — только старше 18 лет.

Нередким явлением были факты нарушения в трактирных заведениях норм, установленных законом 1885 г. в отношении времени торговли алкогольными напитками. Причины этого губернаторы видели в слабости и «малоуспешности» надзора. Однако объективная необходимость в открытии трактиров в более раннее время в ряде мест действительно существовала. Потому в 1893 г. решение вопроса о предоставлении отдельным трактирным заведениям исключительных прав в отношении времени торговли было передано от центральных органов управления в ведение местной администрации. При этом в отношении специальной торговли, то есть предназначенной исключительно для удовлетворения потребности лиц, проживающих или временно пребывающих в гостиницах, станционных домах, буфетах, постоянных дворах и корчмах, законодательством предусматривался особый режим торговли алкогольными напитками.

Относительно прав на продажу крепких напитков существовала разница между заведениями, содержащимися по гильдейским свидетельствам и по свидетельствам на мелочный торг: продажа крепких напитков произвольными мерами и в налив из графинов дозволялась только в трактирных заведениях, содержащихся по гильдейским документам, а также в станционных домах и буфетах. Заведениям же трактирного промысла, содержимым по свидетельствам на мелочный торг, дозволялась продажа как оклеенных бандеролями водочных изделий, так и напитков, оплаченных акцизами, не иначе как в «цельных помещениях» — бутылками, полубутылками и пр. определенной казенной меры.

В большинстве трактирных заведений была разрешена продажа разнообразных крепких напитков как отечественного, так и иностранного производства. Но в постоянных дворах и корчмах можно было торговать только отечественным

алкоголем; существовавшие же прежде ограничения продуктов питания, допускаемых в них к продаже, в том числе запрет на торговлю чаем и кофе, были отменены.

Заведения трактирного промысла облагались особым в доход земств и городов трактирным сбором. Предоставляя самим держателям городских заведений трактирного промысла производить раскладку трактирного сбора, законодатели предполагали, что это приведет к более справедливому его распределению между отдельными заведениями и устранил всякую возможность злоупотреблений в обложении. Несмотря на это, по свидетельству современников, держатели заведений трактирного промысла зачастую весьма небрежно относились к осуществлению дарованного им права «самообложения», создавая своим бездействием почву для злоупотребления их интересами.

Однако следует признать, что принятое в период правления Александра III законодательство, внеся в соответствии с поставленными задачами существенные коррективы в систему правового регулирования торговли алкогольными напитками, тем не менее не смогло снять остроту существовавших проблем.

Количество легальных кабаков в России существенно сократилось за счет их уничтожения на территории действия закона 1885 г. Но на их месте зачастую появлялись беспатентные подпольные кабаки, усмотреть за которыми чиновников не было никакой возможности. Трактиры оставались, по существу, теми же кабаками. Например, в Богородском уезде, по данным Распопова, из 169 трактиров лишь в 44 имелась кухня для приготовления кушаний, в 26 же — даже куба для кипячения воды не было. Антисанитария, царившая в таких заведениях, была удручающей. «Мне самому, — пишет Распопов, — приходилось наблюдать, как мокрые валенки и сапоги с комьями грязного снега, промокшие юбки и зипуны вешались для просушки над плитой, и капавшая с них вода и грязь попадали в кушанья, готовившиеся для посетителей. В баках для воды я находил утонувших крыс и мышей, множество мертвых тараканов, кочерыжки от капусты и т.п.»⁶⁵.

Нарушение правил торговли было обычным явлением. Трактиры имели право торговать в праздники во время литургии лишь чаем, «но результаты их торговли чаем всегда можно наблюдать в виде пьяных, шатающихся и валяющихся по улицам с самого раннего утра всякого праздничного и воскресного дня»⁶⁶. По свидетельству Распопова: «В Богородском уезде трактирная жизнь охватывает собою большую часть

⁶⁵ Цит. по: Фридман М.И. Указ. соч. С. 88.

⁶⁶ Там же. С. 89.

населения и наполняет все его свободное время. В питейных заведениях сплошь и рядом можно встретить женщин, даже девушек и детей. Кроме того, во многих трактирных заведениях есть так называемые кабинетики, наглухо отгороженные друг от друга помещения с дверями, запирающимися изнутри на крючок <...> Они служат рассадниками разврата и болезней. В некоторых трактирах, где нет таких кабинетиков, хозяева отдают за плату для этих же целей одну из своих жилых комнат, обыкновенно находящуюся в связи с питейными заведениями»⁶⁷. И подобных нарушений, наряду со всевозможными ухищрениями в торговле алкогольной продукцией, зачастую не соответствующей выданному патенту, при этом трудно выявляемых на практике, было множество.

В итоге сама проблема народного пьянства не была не только снята с повестки дня, но и сколько-нибудь ослаблена. И главные причины этого, на наш взгляд, крылись в отношении самого населения, не имевшего особого стремления к воздержанию от пьянства, в основной своей массе саботирующего реформу и повсеместно игнорирующего чужие нарушения

или прямо нарушающего питейное законодательство. В равной мере причиной парализации законодательных мер была неспособность властей обеспечить должный надзор на местах за деятельностью виноторговцев, путем нарушения законодательства поощрявших страсть населения к неумеренному потреблению. Последнее во многом было связано с тем, что стремление упорядочить употребление вина и уменьшить пьянство шло рука об руку с заботой о сохранении или даже увеличении размеров питейного сбора, что порождало некоторую двойственность самих законодательных и административных мер.

Итак, свобода торговли спиртными напитками в 1881–1894 гг. все более ограничивалась, а контроль со стороны государства усиливался, но надзор при этом по-прежнему не был достаточным. Вскоре власти признали, что опыт введения акцизной системы оказался неудачным и нужно искать иной выход. Его нашли в казенной винной монополии, которая была введена державной волей русского императора при активном участии нового министра финансов С.Ю. Витте.

Библиография:

1. Журнал учрежденной при Министерстве финансов Комиссии для пересмотра Положения о трактирных заведениях // Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов). — Оп. 6. — Д. 76.
2. Обязательные постановления, поставленные Бежецкою Городскою думою на основании 24 ст. Положения о трактирном промысле, высочайше утвержденного 08.06.1893, и опубликованные в Тверских Губернских Ведомостях за 1893 г. № 76 // РГИА. — Ф. 20. — Оп. 5. — Д. 673.
3. О предоставлении всем вообще селениям, где не производилось питейной продажи в последнее время, отказываться от такой продажи и на будущее время: высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 09.12.1885 // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3-е. — 1885. — Т. V. — № 3366. — С. 499.
4. О разъяснении и дополнении высочайше утвержденных Правил о раздробительной продаже напитков: высочайше утвержденное положение Комитета министров от 23.06.1886 // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3-е. — 1886. — Т. VI. — № 3722. — С. 228–229.
5. Положение о питейном сборе: высочайше утвержденное от 04.06.1861 // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2-е. — 1861. — Т. XXXVI. — № 37197. — С. 39–70.
6. Положение о трактирном промысле: высочайше утвержденное от 08.06.1893 // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3-е. — 1893. — Т. XIII. — № 9738. — С. 404–409.
7. Правила о раздробительной продаже напитков: высочайше утвержденное от 14.05.1885 // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3-е. — 1885. — Т. V. — № 2946. — С. 199–209.
8. Жолобова Г.А. Торговая правоспособность евреев в России во второй половине XIX — начале XX века. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2004. — № 2. — С. 189–203.
9. Правила о торговле крепкими напитками / сост. А. Левицкого. — СПб., Тип. М.М. Стасюлевича, 1892. — 251 с.
10. Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России. Исторический очерк и настоящее положение. — СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1890. — 252 с.
11. Устав о питейном сборе и Положение о трактирном промысле. Вып. 1: Систематическое изложение и разъяснение законов и административных распоряжений (действующих во всех губерниях и областях России, кроме Царства Польского, Кронштадта и С.-Петербурга) о раздробительной продаже крепких напитков и трактирном промысле / сост. Б.И. Гладков. — СПб.: б.и., 1894. — 361 с.
12. Фридман М.И. Винная монополия. — Т. II: Винная монополия в России. — Пг.: Тип. Правда, 1916. — 638 с.

Материал поступил в редакцию 29 марта 2014 г.

⁶⁷ Фридман М.И. Указ. соч. С. 88.

**REGULATION OF TRADE OF ALCOHOLIC DRINKS IN THE TAVERNS AT THE TIME
OF THE «COUNTER-REFORMS» OF TSAR ALEXANDER THE III**

Zholobova, Galina Alekseevna — PhD in Law, Doctoral Student of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University.

[galina-zholobova@mail.ru]

123995, Russia, Moskva, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9.

Review. *In the latest decade there activated a discussion of state policy in the sphere of turnover of alcoholic drinks, and there is an active ongoing process of legislative optimization in this sphere. Understanding the historical nature of the Russian mechanism for the legal regulation of trade in the sphere of sales of alcoholic drinks and the general experience of the policy on alcohol in the conditions of freedom of entrepreneurship are important for the formation of the modern concept for the state regulation of alcohol turnover in Russia. In this article based upon the analysis of the legislation of 1881–1894 and the studies of the archive documents, the author presents a Russian legal retrospective regarding the regime for the alcohol trade in the taverns. The policy of Tsar Alexander the III to a great extent continued the great bourgeois reforms of 1860 and 1870, while many scholars tend to evaluate it as being counter-reforms. There was an optimization of legislation in the sphere of alcohol trade and preservation of the excise system for their taxation. These measures were meant to increase the income of the state from alcohol trade to guarantee development of the Russian alcohol industry and rural wine-making on one hand, and fighting the growing alcohol addiction among the population in order to «preserve national sobriety and morals» on the other hand. The author has shown that the search for the new legal solutions in order to achieve the goals of legal regulation of alcohol trade lead the Government of Tsar Alexander the III step by step towards greater and greater limitations in the alcohol trade.*

Keywords: law, trade, alcoholic drinks, alcohol, supervision, tavern, buffet, restaurant, hotel, inn, vodka, wine, beer, excise.

Bibliography:

1. Highly approved opinion of the State Council «On provision of all villages, where there was no sale of alcohol the right to refuse such sales for the future» 09.12.1885 // Complete collection of laws of the Russian Empire. 3rd Collection. — 1885. — V. V. — № 3366. — P. 499.
2. Highly approved position of the Committee of ministers «On interpretation and amendments to the approved Rules on Portioned Sale of Drinks» // Complete collection of laws of the Russian Empire. 3rd Collection. — V. VI. — № 3722. — P. 228–229.
3. Highly approved «Provision on drinking levy» Named Decree given to the Senate on 04.06.1861 Complete collection of laws of the Russian Empire. 2nd Collection. — 1861. — V. XXXVI. — № 37197. — P. 39–70.
4. Highly approved Provisions on Tavern Trade. Highly approved Opinion of the State Council of 08.06.1893 // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. — Sobr. 3-e. — 1893. — T. XIII. — № 9738. — S. 404–409.
5. Highly approved Rules on Portioned Sale of Drinks. Mnenie Gosudarstvennogo Soveta, Vysochayshe utverzhdennoe 14.05.1885 // Complete collection of laws of the Russian Empire. 3rd Collection. — 1885. — V. V. — № 2946. — P. 199–209.
6. Zholobova G.A. Trade legal capability of jews in Russia in the 2nd half of XIX and early XX centuries // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. — 2004. — № 2. — P. 189–203.
7. Rules on sale of strong alcohol / Collected by A. Levitsky. — SPb., Tip. M.M. Stasyulevicha, 1892. — 251 p.
8. Terskiy, N.S. Alcohol levies and excise system in Russia. A historical overview and current situation. — SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1890. — 252 p.
9. Charter on alcohol levy and the Provisions on tavern trade. Ed. 1. Systematic provisions and interpretation of laws and administrative orders applicable in all of the provinces of Russia, except for the Polish Kingdom, Kronstadt and St. Petersburg on portioned sale of drinks and tavern trade. Collected by B.I. Gladkov. — SPb.: b.i., 1894. — 361 p.
10. Fridman, M.I. Alcohol monopoly. — V. II: Alcohol monopoly in Russia. — Pg.: Tip. Pravda, 1916. — 638 p.